

А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева

**ЗАНГЕ-АТА И ХАЗЫР-ИЛЬЯС:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА В СИБИРИ***

В недавно опубликованной книге историка Р. Бухараева глава, посвященная исламу в Сибири, озаглавлена “Terra Incognita”¹. Если отнести это определение к степени изученности истории распространения и значения сибирского мусульманства, то преувеличение не будет слишком сильным. Ислам в Сибири по-прежнему очень мало известен научному сообществу – как российскому, так и зарубежному. Надежду на изменение ситуации внушают появившиеся в основном в последнее время серьезные и интересные работы, посвященные различным аспектам изучения этого феномена².

Как известно, исповедующее ислам суннитского направления население Сибири составляет три крупные этнические группы: сибирские татары, западносибирские казахи, поволжско-приуральские татары. В составе сибирских татар выделяются три этнотерриториальных массива: *томские, тоболо-иртышские и барабинские*. В свою очередь каждая из этих групп подразделяется на более мелкие этнотерриториальные образования. Так, в составе тоболо-иртышских татар выделяются группы тобольских, курдакско-саргатских, тарских. Пришлые группы поволжско-приуральского населения (*казанские татары, кряшены, мишари* и т.д.) переселялись в Сибирь в XVI–XX вв. Первые группы казахов появились на территории Сибири в XV–XVI столетиях, однако наиболее активно регион начал заселяться с XVIII в. В Западную Сибирь переселялись в основном казахи Среднего Жуза – *кипчаки, аргыны, найманы, кереи и уаки*. Распространение ислама среди казахов совпадало по времени с принятием ислама сибирскими татарами³.

Значение сибирского мусульманства определяется тем, что оно является самым северным форпостом исламской цивилизации на Земле. В то же время имеется целый ряд научных проблем, связанных с сибирским исламом, настоятельно требующих серьезной разработки. Наиболее важные из них связаны с ранней историей исламизации Сибири, а именно с хронологией этого процесса и, так сказать, с его основными движущими силами и прежде всего ролью суфийских проповедников в этом процессе.

Ввиду отсутствия надежных свидетельств особую историческую проблему представляет хронология проникновения мусульманства в Сибирь. Среди историков нет единодушия в определении даты начального периода распространения ислама в Сибирском регионе. Согласно наиболее распространенной точке зрения ислам был введен в Сибирском ханстве как официальная религия в 70-е годы XVI в. при хане Кучуме⁴. Однако это мнение – не единственное. Ряд исследователей по различным основаниям и опираясь на различные источники, предлагают более раннюю хронологию этих событий. В частности, турецкий историк А. Инан, еще в 1968 г. опубликовавший специальную статью, посвященную проблеме исламизации Сибири, обращает внимание на наличие экономических и культурных связей региона с цветущими центрами исламской культуры в Центральной Азии в предмонгольский период. Эта тенденция, по мнению автора, усилилась в собственно монгольское время, особенно

* Работа выполнена при поддержке Института “Открытое общество”, программа Research Support Scheme № 971/2000, грантов РГНФ № 00-01-269а, 01-01-19105е, гранта конкурса-экспертизы молодежных проектов РАН № 365, гранта № КТК 608-1-01/1 Программы “Межрегиональные исследования в общественных науках”. Точка зрения, отраженная в данном тексте, может не совпадать с точкой зрения перечисленных выше благотворительных организаций.

В легендах пастух Занги-ата предстает человеком с грубыми чертами лица. Именно из-за темного цвета кожи святой получил прозвище “занги”, т.е. черный. Мазар Занги-ата в одноименном кишлаке – особо почитаемое людьми место³³.

С именем реального Занги-ата в Сибири связан один интригующий эпизод. Напомним, что в цитированных выше письменных источниках по истории религиозных войн в Сибири помещен список священных мавзолеев, в которых похоронены пришедшие для распространения новой веры шейхи-проповедники. Первыми в списке указываются имена четырех “из почивающих на берегу Иртыша святых”: “в Искере почтенный шейх Айкани; там же пред Искером шейх Бирий (Пирий); шейх Назар; шейх Шербети...”³⁴.

Таким образом, в Сибири еще в XIX столетии о Занге-ата вспоминали как о *реальном суфийском шейхе*, последователи которого первыми принесли истинную веру в Сибирь. Лишь затем эти воспоминания стерлись из памяти, и сейчас культ Занге-ата предстает только в виде культа духа-покровителя крупного рогатого скота. Все эти обстоятельства позволяют совсем по-иному, чем это представлялось ранее, взглянуть на начальные этапы распространения мусульманства в Сибири.

Стоит упомянуть, что последователи Занге-ата сыграли значительную, а может быть и решающую, роль в распространении ислама в Золотой Орде.

Видимо, самое начало исламизации Сибири должно быть поставлено в общий контекст распространения ислама в Золотой Орде и постзолотоордынских государствах, а инициатива широкой прозелитической деятельности принадлежала группе шейхов, среди которых Занге-ата занимал одну из ведущих позиций.